

Т. Кананович

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ (МОДЕЛИ)
ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)**

34

На материале русских и польских научных текстов рассматриваются базовые структурно-семантические типы предложений (модели) и их трансформации, осуществляемые при помощи таких синтаксических средств, как пассивизация, номинализация, введение причастных оборотов и проч. Указываются типы трансформированных моделей от наиболее распространенных до не представленных в анализируемом материале. Отмечается системный характер описываемого явления.

The author describes basic sentence models and their transformations in Russian and Polish academic texts. Sentence models are defined as structural and semantic types of sentences. Transformations employ such syntax means, as passivization, nominalizations, the use of participial constructions and others. The author points out the most popular transformed models in the analyzed academic texts and reveals the systemic nature of the described processes.

Ключевые слова: модель предложения, трансформации, научный текст, семантическая структура.

Keywords: sentence model, transformations, academic text, semantic structure.

Одним из эффективных инструментов анализа синтаксической системы языка и семантической структуры текста, в том числе и научно-го, выступает понятие модели, под которой подразумевается структурно-семантический тип предложения [11; 12]. Этот инструмент позволяет адекватно описывать синтаксическую систему языка [14], выстраивать поле предложений данного языка [11; 12], сравнивать тексты различной стилистической (дискурсивной) направленности [13], а также достигать дидактические цели [6]. Более того, как будет показано ниже, понятие модели обнажает системный характер большинства синтаксических текстовых трансформаций. Они и будут объектом рассмотрения в статье. Материалом для анализа послужили шесть научных текстов на русском и польском языках, по три для каждого [1; 5; 7, с. 1–10; 15; 16; 18]. Далее в статье примеры сопровождаются инициалом фамилии автора.

Используемая в настоящей работе классификация моделей предложения опирается на синтаксические концепции Т.В. Шмелевой, З.Л. Новоженовой [11] и, в ограниченном объеме, на концепцию функционального синтаксиса А. Муйстайоки [10]. По сравнению с классификациями упомянутых авторов предлагаемая нами классификация значительно упрощена: выделяется всего пять базовых моделей предложения — модель действия, модель характеристики, модель бытия, модель обладания и модель отношения [8]. Мы отказались от разгра-

ничения движения, перемещения и процесса (в нашей классификации это одна модель — действия), характеристики и состояния (одна модель — характеристики). Предлагаемая концепция модели отношения во многом созвучна ее пониманию у Т. В. Шмелевой, но не включает семантику характеристики. В качестве критериев выделения модели нами используются поверхностная синтаксическая структура, структура пропозиции (актанты и их количество), семантика предиката и функции глагольного слова в предложении. Критерий поверхностной синтаксической структуры позволяет дифференцировать модели следующим образом:

— модель действия: *Мы не можем удовлетворительно объяснить, [что же такое этот самый интеллект]* (Л.); *Об этом и сегодня спорят специалисты* (Б.); *Hasła tematyczne (zawarte w tytule) odsyłają do rozmytych kategorii pojęciowych* (D.)¹ — КТО-ТО/ ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ ЧТО-ТО/ ПРОИЗВОДИТ КАКОЕ-ТО ДЕЙСТВИЕ;

— модель характеристики: *(Только при широком взгляде на предмет языкознания) возможна такая научная дисциплина как лингвистическая прогностика* (К.); *Эти же функции в той или иной мере свойственны и семиотическим объектам* (Л.); *Obecnie jest to stanowisko raczej powszechnie akceptowane, chociaż nie jedyne* (D.) — КТО-ТО/ ЧТО-ТО КАКОЕ-ТО;

— модель бытия: *На этом пути есть существенное препятствие* (Л.); *[В лингвистике играет роль то], где развивается та или иная концепция* (К.); *Tak powstały m. in. czarna dziura i pod* (Ch.) — (ГДЕ-ТО) ЕСТЬ КТО-ТО/ ЧТО-ТО;

— модель обладания: *Это положение принадлежит не только мифу о постмодернизме, но и научному постмодернистскому дискурсу* (Б.); *Np. apokryfowy dla większości Polaków rezydent szare komórki ma swego autora* (Ch.) — КТО-ТО / ЧТО-ТО ИМЕЕТ ЧТО-ТО;

— модель отношений (здесь — идентификации)²: *Такой механизм является минимальной ячейкой генерирования новых сообщений* (Л.); *Постмодернизм — одно из ключевых понятий мировой элитарной и массовой культуры последней трети XX — начала XXI в.* (Б.); *Рационализм и эмпиризм — это две фундаментальные теоретические системы* (К.); *Ponieważ teksty są wypowiedziami jednostkowymi, (zawsze mają charakter autorski, niepowtarzalny)* (Ch.) — КТО-ТО/ ЧТО-ТО ЯВЛЯЕТСЯ КЕМ-ТО / ЧЕМ-ТО.

Так же легко можно обосновать выделение этих пяти типов и различиями в актантной структуре: модель действия — чаще всего двуактантная, актанты представлены агенсом и объектом³; модель характеристики — одноактантная с актантом, представленным субъектом характеристики; модель бытия — одноактантная, актант — субъект бы-

¹ Скобками в примерах выделяются предикативные структуры (далее ПС), не являющиеся примером оговариваемой модели.

² На самом деле, модель отношений намного сложнее представленной здесь одной ее разновидности — идентификации, см. [8; 9]. Но для иллюстрации базовой модели этой разновидности достаточно.

³ Конечно, актантов может быть и меньше, и больше, ср.: *Петр дал мне книгу*. О способах интерпретации одноактантных моделей действия далее говорится в тексте.

тия; модель отношений — двуактантная, актанты — объекты отношений⁴. Двуактантные и одноактантные модели дополнительно дифференцируются по критерию функции и семантики предиката. В модели действия предикат характеризуется акциональностью, активностью, волюнтивностью, выражен полнознаменательным глаголом⁵. В модели отношений — это неакциональный реляционный предикат, оформляющий отношения между двумя «равными» по статусу объектами. В модели характеристики предикат неакциональный, чаще всего выраженный прилагательным или наречием, а в модели бытия предикат — делексикализованный или лексикализованный глагол в функции копулятора, модификатора или компенсатора.

Если модель действия представлена одноактантной структурой (*Язык функционирует; Система работает*), критерием, позволяющим отличить ее от моделей характеристики и бытия, также будет функция и семантика предиката — акциональность и полнознаменательность глагола.

Кроме того, в рамках отдельных типов модели выделяются разновидности. Например, модель бытия может принимать следующие виды:

— модели локализованного бытия: *На этом пути есть существенное препятствие* (Л.); *[В лингвистике играет роль то], где развивается та или иная концепция* (К.); *[Сама лингвистика как система научных знаний о языке] при этом оказывается как бы на периферии* (К.); *Reprodukty jednowyrazowe leżą tu poza obszarem naszych zainteresowań* (Ch.);

— модели темпорального бытия: *Страны постсоциалистического пространства находятся в новейшее время в одной и той же ситуации* (Л.); *Интерес к этой проблематике в последние десятилетия возрос* (К.); *Ośrodek studiów prasoznawczych powstał w Krakowie już w latach 50ch XX wieku* (S.).

Предложения в тексте могут реализовать базовую модель — когда синтаксическая структура изосемична структуре пропозиции (детальное описание базовых моделей для русского научного текста представлено в [9]), а могут выступать в виде трансформированной модели. Под трансформацией модели мы будем понимать изменение вида модели (модель действия → модель характеристики, модель действия → модель бытия и т. д.). Статус ПС (первичная или вторичная) не связан с понятием трансформации, как можно было бы думать, то есть первичные ПС не обязательно являются реализациями базовых моделей, а вторичные ПС не обязательно являются реализациями трансформированных моделей. Так, в приведенных ниже примерах предложение (1), выраженное первичной ПС, — это реализация базовой модели действия, а предложение (2), также выраженное первичной ПС, реализует модифицированную модель действия — модель локализованного процессуального бытия, ср.:

- (1) *Мы рассмотрели главные особенности научного текста;*
- (2) *В статье рассматриваются основные особенности научного текста.*

⁴ Обоснование отнесения актантов пропозиции отношения к объектам дается в [14, с. 31].

⁵ Функциональную классификацию предикатов предлагает Г. А. Золотова [4, с. 77].

К вторичным ПС, реализующим базовую модель, мы будем относить (с определенной долей условности) деепричастия, а к вторичным ПС, реализующим трансформированную модель, — действительные и страдательные причастия. Более детального рассмотрения требует вопрос об отнесении к трансформированным или нетрансформированным моделям номинализованных конструкций. Мы, вслед за В.Г. Гаком, принимаем деление номинализаций на независимые (неосложняющие) и зависимые (осложняющие), ср.: «В первом случае номинализации подвергается сказуемое главного или независимого предложения: *Там (идет) стрельба* (= там стреляют). Во втором номинализация используется для представления данного процесса в качестве актанта или сирконстанта другого процесса, что на синтаксическом уровне выражается заменой придаточного предложения членом предложения: *Из-за стрельбы нельзя было выйти на улицу* (= так как стреляли)» [2, с. 395—396]. Номинализации первого типа будут рассматриваться нами в рамках трансформированных моделей, номинализации второго типа — в рамках базовых.

Трансформированная модель может быть одним из этапов «развертывания» вторичной предикативной структуры, выраженной предложно-именными сочетаниями с девербативами, обладающими конкретной семантикой, а также в случаях эллипсиса («погружения») предиката [10], как в следующих примерах.

Szczególnie dobrze obrazowały to teksty z obszaru nauk humanistycznych i społecznych (D.).

Teksty z obszaru nauk humanistycznych i społecznych — это, конечно же, *teksty pochodzące z obszaru nauk humanistycznych i społecznych* — модель характеристики, возникшая в результате трансформации модели бытия *teksty pochodzą*.

Пм антихудожественен (1), *так как отрицает* (2) *эстетический критерий* (3) *оценки* (4) *произведений литературы и искусства* (Б.).

В данном предложении четыре предикативные структуры, причем третья выражена в поверхностной структуре атрибутивно-именным сочетанием *эстетический критерий* — беспредикатно. В результате преобразований можно привести данное предложение в вид: *так как отрицает применимость эстетического критерия*, далее: *так как отрицает то, что эстетический критерий применим* — модель характеристики, далее: *так как отрицает то, что кто-то может применить эстетический критерий* — модель действия. В таких случаях этап трансформации пропускается, а мы усматриваем в таких конструкциях базовую модель.

Кроме предложений, реализующих базовые или трансформированные модели, нами в отдельную группу выделяются предложения, осложненные каузацией и авторизацией. В данной статье они рассматриваться не будут.

Модель действия как результат трансформации

В исследуемом материале нам не встретились предложения-реализации модели действия, которая могла бы быть результатом трансформации. В другом виде дискурса, тем не менее, такая ситуация была бы

возможна. Так, например, к модели действия можно было бы отнести трансформации модели идентификации, когда наименование деятеля синонимически преобразуется в глагольный предикат с абсолютным значением: *Он курильщик* → *Он курит*; *Он учитель* → *Он учит* и под.

Модель характеристики как результат трансформации

1. Трансформация модели действия.

Одним из наиболее частотных типов трансформации, превращающим акциональную, агентивную модель в неакциональную и неагентивную, является пассивизация, ср.: «При «переходе» активного оборота в пассивный изменяется структурно-смысловое значение компонентов предложения. Глагол с утратой действительного залога утрачивает и акциональное значение, и актуализационные возможности, агентивный компонент становится факультативным или ненужным, а объектный компонент приобретает вторичное значение субъекта — носителя процессуального состояния. Можно определить пассивизацию предложения как результат дезакционализации, дезактуализации и дезагентивизации» [3, с. 132]. И в польском, и в русском языках это касается конструкций с кратким причастием, ср.:

Картина мира частично детерминирована данным языком (К.);

Основы которой в России были заложены Ю. С. Степановым (К.);

(Oznacza to), że reprodukty nie są wymyślane przez danego autora «od zera» (Ch.);

A niektóre badania prowadzone były «w sposób niesystematyczny i mało spójny metodologicznie» (S).

Несколько иначе будут интерпретироваться нами русские пассивные формы с -ся в настоящем и прошедшем временах⁶: они будут относиться нами либо к модели процессуального бытия, возникшей в результате трансформации модели действия, либо к модели идентификации с авторизатором, также возникшей из объединения двух моделей в одну. Об этом речь пойдет ниже.

Наиболее частотным типом трансформации, приводящим к появлению модели характеристики, является использование вторичных ПС, выраженных страдательным / действительным причастием настоящего / прошедшего времени, ср.:

Этот выбранный аспект абсолютизируется (К.);

Упомянутые авторы пишут также о [...] (К.);

(Przez reпродукt będziemy tu rozumieć jednostkę języka) wyodrębnioną z tekstów sformułowanych w tym język (Ch.);

Сегодня ситуацию в языкознании усложняет отсутствие научных авторитетов и «больших» научных теорий, интегрирующих научное сообщество (К.);

⁶ В польской грамматике формы с частицей się (*mówi się, mówiło się*), а также формы на -но, -то (*mówiono*) не относятся к категории залога по ряду причин, см. [17]. Для нас важно то, что переход к этим формам в польском языке не приводит к трансформации модели, то есть содержащие их предложения являются реализациями базовых моделей, чаще всего модели действия. Базовые модели в данной статье не рассматриваются.

W literaturze polskojęzycznej już samo odwołanie się do słowa «akademicki» może wydawać się wyborem nacechowanym, wskazującym na anglojęzyczny rodowód myślenia o języku nauki (D.);

A więc także praktyka tłumaczeniowa, obejmująca teksty akademickie w szerszym sensie słowa (D.).

2. Трансформация других моделей.

Возможность образовать причастие от практически любого глагола приводит к насыщению научных текстов моделями характеристики (в виде вторичных ПС — причастных оборотов), которые восходят не только к моделям действия. Это также и трансформации модели отношения, ср.:

Современная философия языка занимается довольно широким кругом проблем, связанных с функционированием языка в окружающей среде (К.) — ‘проблемы находятся в отношениях связи с функционированием языка’;

Jest to obszar badawczy, który z kolei daje się rozczłonkować na inne, często współzawodniczące ze sobą hasła (D.) — ‘hasła znajdują się w stosunku współzawodnictwa’;

W mediach, teraz podporządkowanych zasadom rynku kapitalistycznego, [...] (S.) — ‘media i zasady rynku kapitalistycznego znajdują się w stosunkach podporządkowania’.

И трансформация модели бытия и процессуального бытия:

Слово «постмодернизм» — терминоидный хамелеон, переливающийся значениями в различных контекстах употребления (Б.) — ‘термин переливается значениями’;

Jaka ta miejsce pomiędzy stylami komunikacji sensu stricto naukowej oraz edukacyjnymi, zachodzącymi w ramach różnych instytucji (D.) — ‘style komunikacji zachodzą w ramach różnych instytucji’;

Sygnalizowano [...] panującą niepodzielnie agresję (S.) — ‘agresja panuje’.

Модель бытия как результат трансформации

Как уже отмечалось ранее, предложения бытийной модели отвечают на вопрос КТО / ЧТО ЕСТЬ? В своей базовой форме эта модель одноактантна (актант — бытующий субъект). Безглагольные (номинативные) предложения данной модели в научном тексте редки, чаще всего имя бытующего субъекта сопровождается делексикализированным или, наоборот, лексикализированным глаголом, что придает таким предложениям значение так называемого процессуального бытия⁷. Они «указывают на различные способы существования [появление, исчезновение, несуществование — Т.К.], интенсивность проявления событий, явлений, предметов. <...> Как правило, все данные предложения являются динамическими, процессуальными» [11, с. 153].

В русском языке модели процессуального бытия могут быть и часто бывают результатом трансформации модели действия при помощи пассивизации — рефлексивного глагола:

В Советском Союзе проблемы эти активно разрабатывались в нейрофизиологической лаборатории (Л.);

⁷ З.Л. Новоженова рассматривает их в отдельной модели процесса, а Г.А. Золотова видит в них типовое значение процессуального состояния.

Этот выбранный аспект абсолютизируется (К.);

То есть наблюдается гипостазирование (К.).

Стоит повторить, что в польском языке изменения в диатезе путем добавления частицы *się* не приводят к трансформации модели. Так, например, предложения типа *Jest się człowiekiem* интерпретируются нами как реализации базовой бытийной модели, предложение *Miewało się różne problemy* и подобные ему — как реализации базовой модели обладания и т. д.

Модель действия может трансформироваться в бытийную и по-другому — путем неосложняющей развернутой номинализации. В развернутых номинализациях происходит «расщепление» предиката, позволяющее «избавиться» от субъекта базовой модели и трансформировать модель [2, с. 397]: *мы говорим — речь идет, towa jest; мы анализируем — проводится анализ, trwają badania; мы пытаемся — предпринимаются попытки, pojawiają się próby* и т. д.

Интерес к этой проблеме возрос особенно в России (К.) — ‘россияне проявляют к этой проблеме повышенный интерес’, ‘россияне все больше интересуются этой проблемой’ — актуальная модель: бытийная; исходная модель: действия; субъект исходной модели устранен (преобразован в словосочетание *в России*).

Gdziekolwiek w niniejszym tekście będzie mowa o reproduktach [...] (Ch.) — ‘gdziekolwiek w niniejszym tekście będziemy mówić o reproduktach’ — актуальная модель: бытийная; базовая модель: действия; субъект базовой модели устранен.

Ср. также другие примеры:

Z rzadka pojawiały się ostrożne próby generalizacji (S.) — ‘ктоś прóбуje generalizować’;

Z końcem lat 70. — przynajmniej na obszarze anglojęzycznym — gwałtownie wzrosło zainteresowanie specyfiką narracji procesów myślowych (D.) — ‘ктоś гwałtownie zainteresował się’.

Модель обладания как результат трансформации

Напомним, что модель обладания — дваактантная, но, в отличие от модели действия, первым актантом выступает бенефициент (субъект обладания). На грамматическом уровне предложения базовой модели обладания двусоставны и глагольны, сказуемое выражено предикатом обладания: *иметь, принадлежать, mieć, należe*

К модели обладания будут относиться также предложения с фразеологизированными предикатами, одним из компонентов которых является глагол *иметь/ mieć* (*иметь в виду/ mieć na myśli, иметь дело/ mieć do czynienia* и др.).

Поссесивная трансформация происходит обычно при помощи номинализации прилагательного базовой бытийной модели: *быть национальным — иметь национальность, быть социальным — иметь социальную природу*, а также при помощи включения в трансформированную модель лексем типа *вид, характер* и проч.: *być jednowyrazowym — mieć postać jednowyrazową, być autorskim — mieć autorski charakter*, ср.:

Постмодернизм имеет национальность (Б.) — ‘у постмодернизма есть национальность’, ‘постмодернизм национален’;

Язык имеет социальную природу (К.) – ‘у языка социальная природа’, ‘язык социален’;

Ponieważ teksty są wypowiedziami jednostkowymi, zawsze mają charakter autorski, niepowtarzalny (Ch.);

Kształtowo reproduktory mogą mieć postać jednowyrazową lub wielowyrazową (Ch.).

Вторичные ПС с поссессивной семантикой, представленные в виде словосочетаний с «погруженным» предикатом (терминология Т. Куна (К.), лаборатория покойного Л. Я. Балонова (Л.), *zdanie S. Gajdy (S.)* и проч.), рассматриваются в рамках базовых, а не трансформированных моделей.

Модель отношения как результат трансформации

41

Трансформации в модели отношения затрагивают в основном один из самых распространенных ее вариантов – модель идентификации, предложения которой отвечают на вопрос КТО / ЧТО ЕСТЬ КТО-ТО / ЧТО-ТО? В русском языке связка может быть выражена или не выражена, в то время как в польском она принимает вид или глагола *być*, или указательного местоимения *to*. Кроме того, связка может быть также выражена неполнознаменательным глаголом *stanowić się / stać się, tworzyć, stanowić* и др.

Трансформациям в эту модель подвергается обычно модель действия, предикат которой номинализуется, но, в отличие от трансформаций в модель бытия, здесь мы имеем дело не с субъектной, а с объектной развернутой номинализацией: *анализировать – анализироваться – быть предметом анализа, пытаться – быть попыткой* и проч., ср.:

Następująca jest próbą weryfikacji tezy o «regionalnych postmodernizmach» (Б).

Именно вторичная ПС, выраженная такой номинализацией, и отличает трансформированную модель от базовой модели идентификации, ср.:

Słowo «postmodernizm» do сих пор не является строгим термином (Б.) – базовая модель идентификации.

Некоторые характеристики постмодернизма являются предметом анализа и в сугубо научных исследованиях (Б.) – трансформированная модель (модель действия → модель идентификации).

В польских текстах данная трансформация нам не встретилась, что не означает невозможности образовать предложения такого типа.

Подводя итог, можно сказать, что наиболее распространенная трансформированная модель, выступающая и в русских, и в польских научных текстах, – модель характеристики, построенная на основе всех возможных базовых моделей (действия, бытия, обладания, отношения). На втором месте находится модель бытия, представляющая собой чаще всего трансформацию модели действия. Наименее частотны трансформированные модель обладания (трансформации модели характеристики) и модель отношения (трансформации модели действия). Модель действия как результат трансформации в исследуемых текстах не была отмечена, хотя этот вопрос, как было сказано выше, требует отдельного, более детального рассмотрения.

Список литературы

1. Бабенко Н.Г. «Национальные постмодернизмы»: миф или реальность? // Балтийский регион: миф в языке и культуре. Калининград, 2010. С. 5–16.
2. Гак В.Г. Номинализация сказуемого и устранение субъекта // Языковые преобразования. М., 1998. С. 395–408.
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
4. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
5. Киклевич А. Парадигмы языкознания и современная лингвистика // Ветка вишни... Статьи по лингвистике. Olsztyn, 2013. С. 13–33.
6. Лариохина Н.М. Обучение грамматике научной речи и виды упражнений. М., 2018.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. М., 1996.
8. Кананович Т. Критерии выделения моделей предложения (на материале научных текстов) // Русистика и современность: старые вопросы, новые ответы. Katowice, 2017. С. 475–489.
9. Кананович Т. Структурно-семантические типы предложений в научном тексте (на материале текстов гуманитарной направленности) // Язык и метод. Kraków (в печати).
10. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. От семантических структур к языковым средствам. М., 2006.
11. Новоженова З. Русское глагольное предложение: структура и семантика. Słupsk, 2001.
12. Новоженова З.Л. Русское глагольное предложение: структура и семантика. М., 2016.
13. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Грамматика / под ред. О.Б. Сиротиной. Саратов, 1992.
14. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. Красноярск, 1988.
15. Chlebda W. Nieautomatyczne drogi dochodzenia do reproductów wielowyzrowych // Na tropach reproductów. W poszukiwaniu wielowyzrowych jednostek języka. Opole, 2010. S. 15–35.
16. Duszak A. Wielogłosowość języków nauki a tożsamość akademicka w świetle lingwistyki stosowanej // Tekst naukowy i jego przekład. Kraków, 2015. S. 79–106.
17. Górski R. L. Diateza nacechowana w polszczyźnie. Studium korpusowe. Kraków, 2008.
18. Skowronek B. O nowej koncepcji badań polszczyzny medialnej // Język Polski. 2014. T. 94, №1. S. 29–36.

Об авторе

Татьяна Кананович — канд. филол. наук, Гданьский университет, Польша.
E-mail: tatiana.kananowicz@ug.edu.pl

The author

Dr Tatiana Kananovich, Gdansk University, Poland.
E-mail: tatiana.kananowicz@ug.edu.pl